

Содержание

1.	Антропологический поворот в античной философии: софисты и Сократ	3
2.	Проблема человека в философии Платона и Аристотеля	4
3.	Античная философия о свободе человека: Демокрит, Эпикур, Аристотель, стоики	4
4.	Основные принципы средневековой христианской антропологии (Блаженный Августин)	5
5.	Христианство: свобода человека и принцип провиденциализма	5
6.	Философия Нового времени о природе и сущности человека	6
7.	Проблема свободы в философии Нового времени (Б. Спиноза, Дж. Локк, Ж.–Ж. Руссо)	7
8.	И. Кант о человеке и свободной воле	8
9.	Учение Гегеля о свободе	9
10.	К. Маркс о сущности человека и проблема отчуждения	9
11.	Экзистенциализм о сущности человека и феномен отчуждения	10
12.	Феномен массы и характеристики массового человека	11
13.	Общество и его структура: экономическая, социальная, политическая и духовная сферы	12
14.	Основные идеи философии истории И. Канта	14
15.	Идеи развития и закономерности истории в философии Г. Гегеля. «Разум в мире» и «разумность истории»	16
16.	Основные характеристики социальной философии Нового времени: социальный атомизм, субстанциализм, механицизм, юридическое мировоззрение	17
17.	Сущность материалистического понимания истории. Материальное производство – основа развития общества у К. Маркса	18
18.	Общественно-экономическая формация и ее структура у К. Маркса	19
19.	Культурно-исторический тип: законы его движения и развития. Н.Я. Данилевский	21
20.	Культура и цивилизация. О. Шпенглер	22
21.	П.Я. Чаадаев об исторической судьбе России. Россия и Европа	23
22.	Причины и механизм возникновения цивилизаций. «Творческое меньшинство» и «нетворческое большинство» в философии истории А. Тойнби	25
23.	Суть формационного и цивилизационного подходов к историческому процессу	27
24.	Наука как вид человеческой деятельности. Основные характеристики научного знания	28
25.	Наука как социальный институт и как особая сфера культуры. Роль науки в становлении и развитии современной цивилизации	30
26.	Естественные, технические и социально-гуманитарные науки: сходство и различие	31
27.	Сущность техники и основные этапы ее развития	32
28.	Технологический детерминизм. Технократия и технофобия	33
29.	Глобальные последствия современного научно-технического прогресса и пути их преодоления ..	35

30.	Профессиональная и социальная ответственность ученого и техника, и проблема свободы научного поиска и технического творчества	36
31.	Нормативная концепция «этоса науки» Р.К. Мертон и его идея «амбивалентности» ученого	37
32.	Теория «праздного класса» Т. Веблена	39
33.	Теория постиндустриального развития Д. Бэлл	41
34.	Концепция «Третья волна» А. Тоффлера	42

1. Антропологический поворот в античной философии: софисты и Сократ

Для греческого мирозерцания человек не дух и не бог, но и не вещь; человек – это телесно-духовное свободное существо. Для мирозерцания древнего грека характерно представление о свободе человека и его живом единстве с обозримым космосом. Античный космологизм, мысля человека вплетенным в безличный круговорот природы, призывал человека на борьбу с судьбой (внешней необходимостью). Для древнего грека все космично, природно и божественно, но вместе с тем все и человечески. Как во вселенной философия находит человека, так и в человеке она вновь обнаруживает вселенную. В едином начале, в первоматерии, древнегреческие философы видят ту основу, которая претворяется в отдельных предметах и в которую они, в конце концов, возвращаются. Человек в этих концепциях выступал лишь частным моментом всеобщего космического процесса.

Если ранняя, космологическая философия, натурфилософия пыталась в природе найти и определить первооснову и вечную сущность вещей, а через них и принципы человеческого существования, то софисты пытаются найти их в самой человеческой жизни. Они утверждают плодотворную для философии человека идею человеческого происхождения всяких жизненных норм и установлений. Человек, с точки зрения софистов, творит и в культурной деятельности и в познании. Наши истины в такой же мере являются предметом человеческого творчества, в какой и наши общественные институты, культура в целом. Именно это имел в виду Протагор, когда говорил: «Мера всех вещей – человек».

Но если у софистов человек – центр культуры, ее творец, движимый в своих поступках волей, чувствами, впечатлениями, то для Сократа человек тот, кто творит добро. Сократа интересует уже, прежде всего, внутренний мир человека, его душа, его нравственные качества и возможности. Задача человека, по его мнению, в том, чтобы неутомимо трудиться над своим нравственным улучшением и стремиться ко всему хорошему и прекрасному. Отсюда и следует, что человек тот, кто творит добро.

Ранняя космологическая философия, натурфилософия пыталась объяснить всё в природе через существование единой первоосновы и вечной сущности всех вещей (Фалес – вода, Анаксимандр – апейрон, Анаксимен – воздух, и т.п.), и человеческое существование было лишь частным проявлением всеобщего космического процесса. Софисты же совершили действительный антропологический поворот в философии, утверждая идею человеческого происхождения всех жизненных норм и установлений. Человек является творцом как в культурной области, так и в познании. Наши истины являются предметом человеческого творчества, в такой же степени, как и наши общественные институты и культура в целом. Именно это имел в виду Протагор, говоря: «Мера всех вещей – человек».

Сократа, в отличие от софистов, в первую очередь интересовала этическая сторона и нравственные качества человека, человеком является тот, кто творит добро. Задачей человека является постоянный труд над своим нравственным улучшением и стремление ко всему хорошему и прекрасному.

2. Проблема человека в философии Платона и Аристотеля

Платон. Сущность человека – в его бессмертной и вечной душе, вселяющейся в человека при рождении. Она и человек восприимчивы к знанию. В этом состоит общее отличие человека от животного. Человеческим теперь рассматривается только душа, а тело является чем-то низшим и враждебным душе, веществом, материей. Подобно тому, как идея впервые делает вещь тем, чем она является в действительности, так и душа делает человека человеком. В человеке всегда царит воинственное напряжение и не только между душой и телом, но и в самой душе, состоящей из страсти, мужества и духа. Основная задача человека отсюда – это подавление низших помыслов. По сути, здесь и начинается формирование представления о том, что свобода – это господство разума над чувственными влечениями, а тем самым и над материальной действительностью.

Аристотель. Главное отличие человека от животного, по Аристотелю, основывается на способности человека к интеллектуальной жизни. Интеллектуальная же жизнь предполагает нравственную позицию, следование определенным нравственным правилам и нормам. В своей работе «Политика» Аристотель писал, что только человек способен к восприятию таких понятий, как добро и зло, справедливость и несправедливость. Для Аристотеля человек – это прежде всего общественное или политическое существо («политическое животное»), одарённое речью и способное к осознанию таких понятий как добро и зло, справедливость и несправедливость, то есть обладающее нравственными качествами. В «Никомаховой этике» Аристотель отмечал, что «человек по природе существо общественное», а в «Политике» – существо политическое. Он также выдвинул положение, что человек рождается политическим существом и несёт в себе инстинктивное стремление к совместной жизни. Врождённое неравенство способностей – причина объединения людей в группы, отсюда же различие функций и места людей в обществе. В человеке есть два начала: биологическое и общественное. Уже с момента своего рождения человек не остаётся наедине с самим собой; он приобщается ко всем свершениям прошлого и настоящего, к мыслям и чувствам всего человечества. Жизнь человека вне общества невозможна.

3. Античная философия о свободе человека: Демокрит, Эпикур, Аристотель, стоики

Проблема свободы в античности весьма тесно увязывается с познанием, знанием, с разумом и его развитием.

Согласно Демокриту и его атомистическому учению, все в мире подчиняется физической необходимости, следовательно, никакой свободы нет. Равно как нет никаких случайностей, которые люди придумали, чтобы оправдать свою нерассудительность.

В отличие от Демокрита, римский философ Эпикур не мог признать идеи фатализма, пусть не божественного, но физического, и утверждал большое значение случайности. В этике Эпикур признавал свободное определение воли, а с физической стороны приводил пример прямолинейного движения

атомов. Свободу человека Эпикур связывал со свободой от забот и душевных страданий. Тем самым для того чтобы стать свободным при наличии случайностей в самом фундаменте мироздания возможно исповедовать установку знать и уклоняться.

Аристотель определял свободу человека только в рамках свободы выбора между добром и злом и первым поставил вопрос о свободе воли, который затем будет обсуждаться в рамках христианской и средневековой философии. Только от человека зависит, будет ли он добрым или порочным, утверждает Аристотель.

Стоики утверждают идеи строжайшей необходимости, определенной самим мирозданием. Действия людей отличаются не как принятые свободно или по необходимости, а как принятые добровольно или по принуждению. Тем самым утверждается установка «знать и подчиняться».

4. Основные принципы средневековой христианской антропологии (Блаженный Августин)

Две традиции – античность и религия. Принцип теоцентризма, характерный для средневекового мировоззрения: адекватное, правильное понимание тварного бытия, в том числе и человека, возможно лишь путем соотнесения его с Творцом. Невозможно разгадать тайну человека, не учитывая Бога и историю взаимоотношений человека и бога. Утверждается особое положение человека в мироздании, и сам человек понимается как венец божественного творения. Особое положение человека в мире соответствует миссии, возложенной на него Творцом.

В результате грехопадения человек оказался ниже своего призвания. Первородный грех (порок, болезнь души, наследование) по Августину извратил саму природу человека, по Фоме Аквинскому нет. Следствием грехопадения является также утрата человеком целостности, что в свою очередь порождает проблему души и тела. В христианской антропологии тело не противопоставляется душе, но фиксируется разлом, произошедший в едином человеческом существе в результате грехопадения.

Аврелий Августин хотя и связывает собственно «человеческое» только с душой, но по-новому расставляет акценты, говоря о душе, и о человеческой жизни вообще. Душа, согласно Августину, является независимой от тела духовной субстанцией, а тело – только «временная тюрьма» души (Платон). Отец церкви указывает на существенную значимость воли, по сути дела, утверждая верховенство воли над разумом. Акт веры является высшим актом воли. Кроме того, Августин обращает особое внимание на ту составляющую души, которая зовется «памятью». Благодаря памяти сохраняется личный опыт, формируется индивидуальная история человека. Таким образом, тождество конкретного человека проявляется как единство ума, памяти и воли. Появляется понятие личности.

5. Христианство: свобода человека и принцип провиденциализма

Для средневековой и христианской философии проблема свободы однозначно сводится к проблеме свободы воли человека. Актуальность этой проблемы была во многом связана с утвержденным в христианстве принципе провиденциализма – (лат. providential – провидение), который утверждает, что

всеми мировыми событиями, в том числе историей, судьбой отдельных людей, управляет Божественное провидение. Жизнь человека, общества предопределена Богом, главная цель – понять это предопределение. Но так как все предопределено Богом, откуда могло появиться зло и несправедливость в этом мире? Один из ответов, который богословы могли дать на этот вопрос, состоит в том, что Господь специально наделил человека свободой воли, для того, чтобы человек полюбил и пришел к Богу самостоятельно и без принуждения. Но свободная воля привели человека к грехопадению, и разум, душа, тело и воля человека были повреждены. Человек отделился от Бога и в мир вошло зло. Только сознательно снова придя к Богу, можно будет ожидать исчезновения зла. То есть человек сам ответственен за появление зла. С другой стороны, проходят века, а человечество не меняется к лучшему, получается, что Бог не смог предсказать проявления свободной воли человека, что противоречит принципу провиденциализма. Тогда возникает другая трактовка, которая гласит, что «пути господни неисповедимы» и что человеку просто не дано понять, что есть зло. Таким образом все события, которые происходят определены Творцом, а то, что нам кажется злом, на самом деле проявление высшей справедливости или жертва, которая оправдается в будущем.

6. Философия Нового времени о природе и сущности человека

Перед философами Нового времени в качестве одной из первоочередных встала задача определения человеческой природы или, иначе говоря, сущности человека.

Огромный вклад в разработку проблемы природы человека внесли такие философы как Т. Гоббс, Дж. Локк, Б. Спиноза и Р. Декарт, рассматривавшие человека лишь как элемент природы, как неотъемлемую часть природы.

Набор признаков, составляющих человеческую природу, выдвинутых философами Нового времени:

1. Физические, природные свойства человеческого тела. Человек рассматривается как любое физическое тело природы.
2. Чувственные реакции и действия: чувственные потребности, иначе говоря, естественные физиологические потребности и различные реакции, основывающиеся на этих потребностях. Затем выделяются те желания, которые коренятся в естественных потребностях, но у различных философов они получают различные наименования – это аффекты или "страсти души".
3. Свойство разумности. Это весьма существенное качество, причем исключительно человеческое, отличающее человека от животных.
4. В число неотъемлемых свойств человеческой природы философы Нового времени включают равенство людей от природы и стремление к свободе.
5. В природу человека включается стремление к самосохранению, к неприкосновенности и достоинству личности, жизни и имущества или собственности. Не менее существенным

рассматривается и такое свойство человеческой природы, как стремление к общению с другими людьми, стремление к защите своей индивидуальности и стремление к общему благу.

6. И последнее свойство человеческой природы – это активность, которая связывается, прежде всего, с разумом, с познанием и самопознанием.

Для философов Нового времени было характерным понимание природы человека как вечной и неизменной, причем, зачастую, в эту природу они включали и нравственные характеристики: злой, завистливый, жадный, тщеславный, корыстолюбивый и т.п. Однако Дж. Локк настаивал на том, что все эти качества человек приобретает лишь в процессе воспитания, т.е. в обществе, а рождается он с душой подобной чистому листу бумаги.

Философы Нового времени отстаивают мысль о сущностной независимости от Бога всех природных вещей и человека, как части природы. Это означает, что человек, как и все другие «вещи природы» несет в себе и только в себе собственную сущность. Таким образом, по сути, выдвигается методологический запрет: нельзя искать "подлинную" сущность человека где-то вне человека.

7. Проблема свободы в философии Нового времени (Б. Спиноза, Дж. Локк, Ж.–Ж. Руссо)

Что же есть человек? Для Гоббса и его последователей человек есть лишь частица природы. Зависимость человека от природы неустранима и природа властвует над человеком посредством присущих человеку аффектов (страсти, потребности). Но если человек и его деятельность полностью предопределены (детерминированы) природой, то, как возможна свобода воли, и можно ли вообще о ней говорить?

Гоббс и Локк полагали, что человек действует только сообразно с законами природы и, следовательно, ни о какой свободе воли и речи быть не может. Необходимость и свобода, как полагал Локк, не могут быть согласованы, ибо "нельзя быть в одно и то же время свободным и связанным". Но тогда фатализм. А фатализм необходимо избежать, ибо надо дать человеку возможность свободного действия. И тогда речь начинает вестись не о свободе воли, а о свободе человека, которая означает отсутствие внешних препятствий для действий людей. Так решает проблему Гоббс. С ним в общем солидарен и Локк, но добавляет к такому пониманию свободы еще и способность действовать сообразно с желанием или выбором.

Совершенно иное понимание свободы мы находим у Спинозы. Признавая зависимость человека от природы неустранимой и подчеркивая, что человек в природе не образует какой-то особенной части, что человек раб своих аффектов, т.е. полностью зависим от неукоснительно действующих законов природы, Спиноза полагает возможным обретение человеком свободы. Чтобы люди обрели активную свободу, по Спинозе, требуется познание человеческой природы и знание и понимание внешней (природной) детерминации, чтобы перевести ее во внутреннюю необходимость. Таким образом, человек может быть свободен лишь познав природу как свою, так и внешнюю. Аффект познания, полагает

Спиноза, самый мощный из всех аффектов, присущих человеку, и он должен подчинить себе все остальные аффекты. Это свобода в смысле господства над самим собой (обуздание низменных аффектов), но тем самым и в какой-то мере над окружающим миром (природой), ибо человек часть природы. Но такая свобода, согласно Спинозе, доступна далеко не всем, а лишь немногим "людям разума". Остальное большинство, "толпа", по выражению Спинозы, будет руководствоваться лишь своими низменными страстями и воображать, что они уже свободны, когда будут активно бороться друг с другом за свои личные интересы. Но это иллюзия свободы, говорит Спиноза, ибо человек раб своих аффектов. Таким образом, мы можем отметить, что Спиноза формулирует понимание свободы как осознанной или познанной необходимости.

В своих работах Ж.-Ж. Руссо выдвигает понятие естественного человека – целостного, доброго, биологически здорового, морально честного и справедливого. «Свобода есть отличительное свойство человека. Отказаться от своей свободы означает отказаться от того, чтобы быть человеком. Несвобода есть поэтому отказ от своих человеческих прав и даже от своих обязанностей».

8. И. Кант о человеке и свободной воле

Вопрос свободы в традиции немецкой классической философии можно и нужно понимать через призму всего умонастроения немецкой классики. Следуя законам диалектики, понятие свободы неразрывно связано с понятием необходимости, истинная сущность которой (свободы) не может быть познана в отрыве от второй(необходимости).

В своих философских размышлениях Иммануил Кант пришел к дуализму (который пронизывал всю его философскую мысль) детерминированности и индетерминированности человеческой жизни. С одной стороны человек, как обладающий телом, подчинялся законам природы и, следуя за умонастроением эпохи, в которой он жил, можно было бы заключить, что ввиду этого вся человеческая жизнь предопределена причинно-следственными связями.

Однако с другой стороны, каждый человек обладает мышлением, или, точнее сказать, разумом. В своей философии Кант последовательно показал, что законы разума не несут в себе причину со стороны природы, а «декларируются» им самим для себя. В этом отношении разум не зависит от внешней природы вещей, и именно внутренняя природа разума обуславливает восприятие внешних вещей.

Исходя из этого, можно заключить, что свобода человека состоит в следовании законам своего собственного разума, ибо свободно лишь то, что действует по собственному «принуждению» (как осознанной и целенаправленной деятельности), а не по принуждению извне. Однако в философии Канта сами законы разума приводят нас к существованию такого понятия как «Бог», являющимся не существующим в реальности (как в религиозном представлении), а существующим в сознании каждого отдельно взятого человека именно ввиду того, что каждый человек имеет разум с его законами, одинаковыми для всех. Человек должен принимать решения именно принимая во внимание существование Бога (при чем вне зависимости есть он на самом деле или нет). В этом и заключается истинная свобода в Кантовском смысле.

Таким образом, основанием и возможностью свободы человека здесь утверждается разум и его развитие, т.е. чем больше совершенствуется, развивается разум, тем более свободным становится человек.

9. Учение Гегеля о свободе

В виду взглядов Гегеля на мир как воплощение абсолютной идеи, свобода сама по себе есть следование законам развития этой абсолютной идеи. Свобода понимается не столько как присущая индивиду (так как он является субъективным воплощением абсолютной идеи), а как присущая всему миру, в том числе на уровне социальных групп, в частности – государства. Свободным государством является то, которое построено на законах абсолютного разума (что есть синоним «абсолютной идеи»), в котором каждый гражданин осознает эти законы, а следовательно – следует им. Свободное государство является следующей ступенью в развитии абсолютной идеи до самой себя [цепочка «субъективный дух» (человек) – «объективный дух» (государство) – «абсолютный дух» (абсолютная идея)].

Развивающаяся в ходе исторической практики человеческая свобода предполагает не только отрицание отживших форм, но и созидание новых. Ареной свободной активности провозглашается у Гегеля не изолированный индивид, а человек, принадлежащий к определенной фазе развития общества.

Свобода – это субстанция духа, заявляет Гегель. Дух есть всегда у себя бытие, имеет свой центр в себе, а это и есть свобода, т.к. если нечто является зависимым, то относит себя к чему-то другому, чем оно не является, следовательно, оно и не свободно, т.к. не может быть без чего-то внешнего. Нечто свободно тогда, когда оно есть у самого себя. Отсюда получается, что целью духа может быть только сам дух, и субстанция духа есть свобода.

Зрелость свободы в практике и человеческом сознании есть одновременно показатель исторической зрелости общества, или критерий общественного прогресса.

Не всякая деятельность по целям, полагаемым субъектом, свободна, хотя такая деятельность, внешне может выглядеть именно как реализация субъективности.

Свобода у Гегеля, будучи реализацией исторической необходимости, осуществляется через стихийную или сознательную деятельность людей.

10. К. Маркс о сущности человека и проблема отчуждения

Рассматривая человека во взаимосвязи с другими людьми через общественные отношения, через производственную деятельность и всегда в конкретно-исторических условиях, Маркс выдвигает положение, которое становится основополагающим в понимании человека: "сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений". Таким образом, утверждается социальная сущность человека.

Формирование социальной сущности человека означает не исчезновение в нем природных биологических основ, а преобразование их согласно потребностям общества. Вместе с тем, природные основы человека обуславливают и определенные возможности его социализации

Общество – это та жизненная среда, в которой только и возможна реализация человеческой индивидуальности.

Взаимоотношения между человеком и обществом имеют достаточно противоречивый характер, о чем и свидетельствует проблема отчуждения. У общества (целое) есть свои специфические функции и задачи, которые детерминируют его отношение к человеку (часть). Вся история человечества может быть рассмотрена как поиск оптимального решения проблемы взаимоотношения человека и общества. В работах К. Маркса и Ф. Энгельса раскрыты основные моменты, порождающие отчуждение.

1. Отчуждение деятельности человека от человека в процессе труда, из которого человек выходит опустошенным и обедненным.
2. Отчуждение условий труда от самого труда. Рабочему противостоят не только материальные, но и интеллектуальные условия его труда. Это особенно видно в отчуждении управления производством от производителя. Однако это не только отчуждение от управления производством, но и обществом.
3. Отчуждение результатов труда от рабочего.
4. Отчужденность социальных институтов и норм, предписываемых ими. Социальные институты превращаются в бюрократические системы, построенные по иерархическому принципу, и противостоят человеку как самостоятельная и чуждая ему сила.
5. Отчуждение идеологии от жизни, приводящее к формированию у членов общества таких притязаний и ожиданий, которые не соответствуют действительным возможностям общества, что нередко является причиной отклоняющегося поведения.

11. Экзистенциализм о сущности человека и феномен отчуждения

Значительное место в философии экзистенциализма занимает постановка и решение проблемы свободы, которая определяется как «выбор» личностью одной из бесчисленных возможностей. Предметы и животные не обладают свободой, поскольку сразу обладают сущностью, эссенцией. Человек же постигает свою сущность в течение всей жизни и несёт ответственность за каждое совершённое им действие, не может объяснять свои ошибки «обстоятельствами». Таким образом, человек мыслится экзистенциалистами как строящий себя «проект». В конечном счёте, идеальная свобода человека – это свобода личности от общества.

Существование человека – это свободное существование. Свобода подразумевается не как "свобода духа», а "свобода выбора», которую никто не может отнять у человека. Способность человека творить самого себя и мир других людей, выбирать образ будущего мира является следствием фундаментальной характеристики человеческого существования – его свободы. Человек – это свобода. Экзистенциалисты подчеркивают, что человек свободен совершенно независимо от реальных возможностей осуществления его целей. Свобода человека сохраняется в любой обстановке и выражается в возможности выбирать, делать выбор. Речь идет не о выборе возможностей для действия, а в выражении

своего отношения к данной ситуации. Таким образом, свобода в экзистенциализме – это прежде всего свобода сознания, свобода выбора духовно-нравственной позиции индивида

Человек объявляется Сартром носителем абсолютной свободы. Однако этот тезис сопровождается столь многими "уточнениями", направленными против анархии, что итогом рассуждений Сартра становится не свобода, а ответственность и вина. Он формулирует "парадокс свободы": свобода имеется только в ситуации, а ситуация существует только через свободу. Человеческая реальность повсюду встречает сопротивления и препятствия, которые она создала.

Свободный выбор – удел каждого человека. Человек, по Сартру, обречен на свободу. Он выбирает неизбежно даже тогда, когда не хочет выбирать. В поведенческом и нравственном выборе, согласно Сартру, участвует не ясное рефлексивное сознание человека, а некие дорефлексивные пласты его внутреннего мира. Человек выбирает не умом, а целостностью своего "я", и выбор его реализуется в поступке.

Человек свободен сам создавать свою сущность, потому что, как мы уже отметили, изначально дан себе только как существование. Он не завершен подобно вещи, и сам делает из себя то, чем является: честного или подлеца, труса или героя.

Экзистенциализм отвергает как рационалистическую просветительскую традицию, сводящую свободу к познанию необходимости, так и гуманистически-натуралистическую, для которой свобода состоит в раскрытии природных задатков человека, раскрепощении его «сущностных» сил. Свобода, согласно экзистенциализму, должна быть понята исходя из экзистенции. Согласно Сартру, у которого трансценденция – это ничто, свобода есть отрицательность по отношению к бытию, которое он трактует как эмпирически сущее. Человек свободен в том смысле, что он сам «проектирует», создает себя, выбирает себя, не определяясь ничем, кроме собственной субъективности, сущность которой – в полной независимости от чего бы то ни было. Человек одинок и лишен всякого онтологического «основания». Учение Сартра о свободе служит выражением позиции крайнего индивидуализма. «Человек осужден быть свободным. Осужден, потому что не сам себя создал, и все-таки свободен, потому что, однажды брошенный в мир, отвечает за все, что делает».

12. Феномен массы и характеристики массового человека

Смысл понятия "масса" у различных исследователей различен, как различны и определения данного феномена. Американский социолог Д. Белл в работе "Конец идеологии" среди различных значений данного термина выделил пять основных.

Массы как недифференцированное множество. При таком понимании масса не имеет ни социальной организации, ни обычаев, ни установленного руководства. Подобные массы анонимны и конформны. Стереотипное мышление, приспособленчество, несамостоятельность суждений – вот характерные черты "человека массы". Конформизм приводит к стадной экзальтации, к безответственности, к потере индивидуальности. Д. Белл приходит к выводу, что средства массовой информации создают "своего" человека массы, отличного от реального индивида.

Массы как синоним невежественности. Здесь смысл понятия "масса" выделяется на основе работы Х. Ортеги-и-Гассета. Современная культура, по мнению Ортеги, не является моделью или стандартом для массового человека. Он не в состоянии стать образованным и овладеть культурными ценностями.

Массы как бюрократизированное общество. Такое понимание прослеживается в работах М. Вебера, К. Маннгейма, Р. Липсета, Д. Рисмана, Э. Фромма. Суть здесь в том, что все решения принимаются "наверху", человек как бы отчужден от управления и принятия решений, а это лишает его инициативы, приводит к потере самоуважения и личность начинает утрачивать свои черты в пользу стадности.

Масса как толпа. В данном случае понимание массы сведено к сугубо психологическому феномену. В основу такого понимания положены закономерности "психологии масс", сформулированные Г. Лебоном, а затем и З. Фрейдом. По Лебону, поведение людей в толпе есть форма массового психоза. Толпа не рассуждает, а повинует страстям. Отдельный человек сам по себе может быть и культурным человеком, но "в толпе – это варвар, т.е. существо инстинктивное".

Массы как механизированное общество. Здесь за основу взяты идеи индустриального общества, где у власти инженеры и техники, а человек лишь функция, причем механическая. Замятин "Мы" или К. Вонегут "Утопия № 14".

В большинстве исследований, таким образом, масса предстает воплощением стадности, суммой однотипных представлений, шаблонности, унифицированности и зачастую беспомощности. Отдельный человек, став, например, в определенной ситуации частью массы, полностью попадает под ее влияние, теряет собственное "Я". Верх берет инстинктивное, иррациональное. Итак, типичными признаками человека как части массы являются следующие:

1. Обезличенность. Индивидуальная манера поведения отступает и заменяется импульсивными инстинктивными реакциями. Разум уступает место чувству и инстинкту. Отсюда следует, что масса необычайно подвержена влиянию. При этом она действует, повинаясь не голосу рассудка и благоразумия, а исключительно эмоциям.
2. Утрата интеллекта. Интеллект массы всегда ниже интеллекта составляющих ее единиц. Кто хочет заслужить одобрение массы, должен ориентироваться на самый низкий уровень интеллекта и отказаться от логической аргументации.
3. Утрата личной ответственности. В той мере, в какой отдельный человек способен отказаться от контроля над своими страстями, он теряет чувство ответственности и может быть побужден к таким действиям, которые он был бы не в состоянии совершить, будучи один.

13. Общество и его структура: экономическая, социальная, политическая и духовная сферы

Чтобы представить, что такое общество, недостаточно ограничиться определением, что общество – это совокупность людей. Такое определение не позволяет увидеть в обществе самого главного –

процессов изменения общества. Поэтому, когда говорят об обществе, то имеют в виду отношения между людьми. Общество не есть сумма людей, а есть совокупность общественных отношений, т.е. это некая система, существующая независимо от воли и желания лиц, находящихся в ней. Общественные отношения, образующие эту систему, не зависят от отдельных людей, но определяются их совместной деятельностью. Общественные отношения – это, в сущности, не что иное, как исторически сложившиеся формы совместной деятельности людей. Общество есть исторически сложившаяся система форм совместной деятельности, в качестве которых выступают связи, отношения, различные другие стороны жизни людей.

В зависимости от содержания, применяемых средств и результатов человеческой деятельности в обществе выделяются сферы общественной жизни. Сфера жизни – это необходимая, относительно самостоятельная подсистема общества, характеризующаяся специфическими общественными отношениями и законами, а также деятельностью социальных субъектов. Другими словами, сфера общественной жизни – это, во-первых, необходимая для нормального функционирования общества область деятельности людей, имеющая свои специфические результаты, удовлетворяющие их потребности. Во-вторых, каждая сфера характеризуется определёнными общественными отношениями. В-третьих, эти отношения институтируются в определённых формах (институтах, учреждениях и т.д.). В-четвёртых, деятельность в той или иной сфере адекватным образом отражается в формах общественного сознания. И, наконец, в-пятых, структурно закрепляется в различных социальных и социально-психологических объединениях людей.

Основными сферами общества являются: экономическая, социальная, политическая и духовная. Экономическая сфера включает в себя производство, распределение, обмен и потребление материальных благ. Она возникает с целью удовлетворения экономических потребностей людей. Экономическая сфера выступает как экономическое пространство, в котором организуется хозяйственная жизнь страны, осуществляется взаимодействие всех отраслей экономики. Здесь непосредственно воплощаются в жизнь экономическое сознание людей, их материальная заинтересованность в результатах своей производственной деятельности, а также их творческие способности. Здесь же реализуется деятельность институтов управления экономикой, складываются социальные и профессиональные группы людей, образующие социальную структуру общества.

Социальная сфера – это сфера взаимоотношений имеющих в обществе социальных групп (классов, социально-демографических и профессиональных слоёв населения, национальных общностей) по поводу социальных условий их жизни и деятельности. Функционирование социальной сферы связано с удовлетворением особого круга социальных потребностей. Возможности их удовлетворения обусловлены социальным положением человека или социальной группы, а также характером существующих общественных отношений. Степень удовлетворения этих потребностей определяет уровень и качество жизни того или иного человека, семьи, социальной группы. Это обобщающие

показатели достигнутого уровня благосостояния людей и эффективности функционирования его социальной сферы.

Политическая сфера есть пространство политической деятельности классов, других социальных групп, национальных общностей, политических партий и движений, разного рода общественных организаций. Их деятельность происходит на основе сложившихся политических отношений и направлена на осуществление их политических интересов. Эти интересы касаются прежде всего политической власти, а также реализации их политических прав и свобод. Современные политические процессы существенно политизируют сознание многих людей и повышают их политическую активность. Это усиливает роль и значение политической сферы в жизни общества.

Духовная сфера – это сфера отношений людей по поводу разного рода духовных ценностей, их создания, распространения и усвоения всеми слоями общества. При этом под духовными ценностями подразумеваются не только предметы живописи, музыка или литературные произведения, но также знания людей, наука, моральные нормы поведения, всё то, что составляет духовное содержание общественной жизни или духовность общества. Духовная сфера общественной жизни складывается исторически. Она воплощает в себе географические, национальные и другие особенности развития общества. Духовная жизнь общества складывается из повседневного духовного общения людей и из таких направлений их деятельности, как познание, образование и воспитание, из проявлений морали, искусства, религии. Большое значение в духовной сфере имеет деятельность учреждений, выполняющих функции образования и воспитания – от школ до университетов.

Таким образом, общество представляет собой совокупность социумов, которые реализуют себя через систему общественных отношений и многообразных форм социальной деятельности, детерминирующей сферы общественной жизни.

14. Основные идеи философии истории И. Канта

Кант, создал вторую после Декарта теорию естественно-исторического развития солнечной системы, которая опиралась на принципы механики и натурфилософии Ньютона.

Отвергая теологическое объяснение истории, наличие каких-то трансцендентных сил в ней, Кант утверждает развитие мира во времени и отрицает акт мгновенного творения. Однако для начала творения, чтобы привести в движение материю с ее механическими свойствами, как и у многих предшественников и современников Канта, необходим был первый толчок, чтобы, однажды получив движение, природа могла развиваться сама. И Кант призывает на помощь бога. Но как только все завертелось, бог становится ненужным. Согласно Канту, все небесные тела, вселенная происходит из вращающихся туманных масс, расширяясь от центра, где однажды был дан толчок.

Задачу истории как науки Кант видит в открытии закономерного хода развития в многообразии проявления свободы воли человека.

Во-первых, история рассматривается философом как история всего человеческого рода. Поэтому желательно описывать историю не какого-либо народа в отдельности, но всего человечества в целом.

Далее, история имеет начало и конец, что и задает телеологическую направленность исторического развития. Цель определяется Кантом как полная реализация человеческой сущности. Однако такая реализация возможна в роде, но не в индивидууме. Поскольку же все народы объединены между собой, естественно, что развитие рода понимается не как развитие отдельного народа, но как становление всего человечества в целом, и только в таком развитии возможна реализация цели.

Однако, Кант озабочен случайным характером человеческих действий на всем протяжении истории. Цель Канта – истолковать исторический процесс, сделать его понятным и вразумительным. Для философа это означало найти закономерности мировой истории в пучине случайных исторических фактов. Вклад Канта в историческую науку можно назвать революционным подходом к дихотомии наблюдатель – объект. Во-первых, он объясняет активное участие наблюдателя в опыте за счет спонтанной активности разума, и, во-вторых, показывает, что порой одно и то же событие может рассматриваться и как результат необходимых причин, и как рационально свободное действие.

По схеме Канта, история представляется драмой, для которой мы должны отыскать концепцию, принцип, делающий эту драму понятной. В то же время, важно иметь в виду, что, занимая позицию наблюдателя, Кант стремится лишь к пониманию процесса, а не к наставлению актеров.

Тем не менее, остается следующее противоречие: при том, что у человечества как общности есть историческая цель, отдельные индивидуумы действуют под влиянием своего частного плана или выгоды, но нет намерения или плана, общего для них всех.

Кант разрешает это противоречие следующим образом: такой план должен быть у природы. В "Начале..." мы читаем: природа создала саму историю. Первоначально, утверждает Кант, человек был полностью продуктом природы, "подчиняясь ее гласу", и разум еще не начал влиять, хотя отсчет истории уже начался. Естественно поэтому ожидать, что и вся последующая история проходит в согласии с "природным секретным планом", который имеет дело не с отдельным индивидом, но с человеческим родом в целом.

Кант утверждает, что человечество обязано пытаться постичь план природы, поскольку разумные создания не могут быть не обеспокоены конечной целью своего существования, а если эта цель останется нереализованной в конце истории, "творение будет выглядеть бессмысленным", "без всякого рационального плана", и мировое бытие потеряет какое-либо значение. Чтобы этого не случилось, Кант видит свой долг в отыскании "конца всех вещей". По мысли философа, до сегодняшнего момента цивилизации было присуще прогрессивное становление, чего нельзя сказать о морали. Тем не менее, однажды случится так, что "моральная установка" человечества, лежащая в основе продвижения цивилизации, возьмет верх над последней, что и явится концом истории.

По Канту, глобальная цель – образование всеобщего правового гражданского общества. И только в таком обществе может быть достигнута цель природы. При этом природа желает, чтоб человечество сами осуществило это цель. Образование гражданского общества невозможно без регулирования межгосударственных отношений. Необходимо создание такого межгосударственного института, создать

объединенную власть для придания закону силы. Государство для Канта – это объединение множества людей, подчиненных правовым законам, причем законы эти необходимы как априорные. Само государство подчинено идее права и благо государства не в благополучии и счастье граждан, а в торжестве идеи права.

15. Идеи развития и закономерности истории в философии Г. Гегеля. «Разум в мире» и «разумность истории»

Субстанциальным основанием бытия является чистое мышление (объективная идея), понятия и категории которого, подчиняясь законам логики (диалектики), переходят друг в друга. История разворачивается в сфере объективного духа на стадии государства. Таким образом, предшествующие государству стадии семьи и гражданского общества находятся вне истории. История есть бытие в социальном пространстве и времени государства, которое по сути своей есть воплощение объективного духа. Следовательно, всемирная история – это арена, на которой действуют государства и решаются судьбы народов и не менее того.

Философия истории из трех частей:

1. Философия истории
2. Этапы всемирной истории
3. Характеристика современного этапа и перспективы

Философия истории рассматривает главным образом всеобщий дух, то, как он во внутренней связи через историю отдельно проявляющихся наций и через их судьбы прошел различные ступени своего образования. Она изображает всеобщий дух как субстанцию, проявляющуюся в ее акциденциях" «Не все народы, идут в счет мировой истории», – писал Гегель. – Каждый соответственно своему принципу выступает в свой момент. Затем он исчезает со сцены, по-видимому, навсегда.

Заслуга Гегеля состояла в том, что он сумел ввести в историю развитие, законосообразность и смысл.

"Разум в мире", "разумность истории" – эти и аналогичные им понятия имеют у Гегеля два смысла. Первый и главный признание объективной закономерности в истории. Разумность и закономерность у Гегеля в большинстве случаев тождественны, и принцип разумности нельзя рассматривать как внешний по отношению к миру: разум не вносится в мир, а имманентен ему. Второй смысл разумности мира заключается в том, что он не предоставлен случайности, а целесообразен. откуда в мире зло? Этой проблемой занималось и Просвещение и пришло к выводу, что причина социального и морального зла – это неразумность человека или испорченность его природы. Гегель же видит источник зла в исторической незрелости самого общества, а в этом залог того, что зло исторически и преходяще.

История является «развитием духа во времени», имеется в виду «мировой дух». История имеет свою цель – развитие свободы, свободы гражданина в «гражданском» обществе. «Свобода является сама

в себе целью, которая реализуется и является единственной целью духа». Поскольку реализация свободы включает в себе и то, что дух сам осознает себя свободным, история является также и «прогрессом в осознании свободы». Свобода реализуется постепенно, в следовании исторических эпох, каждую из которых представляет «народный дух». Дух народа – определенный дух, который присущ тому или иному народу и оказывается определенным по отношению к историческому развитию. На каждом этапе истории существует определенная нация, миссия которой провести мир через стадию диалектики.

Поскольку Абсолютный дух включает в себя идею свободы, вся история есть процесс завоевания человеком все большей и большей свободы. В этой связи Гегель делит всю историю человечества на три больших эры:

1. Восточная эра (эпоха Древнего Египта, Китая и т. д.) – такой период истории, когда в обществе осознает себя, пользуется свободой и всеми благами жизни лишь один человек – фараон, китайский император и т. д., а все остальные являются его рабами и слугами.
2. Антично-средневековая эра – период, когда себя стала осознавать уже группа людей (глава государства, окружение, военачальники, аристократия, феодалы), однако основная масса подавлена и не свободна, зависит от "верхушки" и служит ей.
3. Германская эра – современная Гегелю эпоха, когда себя осознают и свободны все.

По Гегелю Америка является страной будущего, в которой в последствии обнаружится всемирное историческое значение.

Большую роль играют всемирно-исторические личности. Исторические личности – это те, в целях которых содержится всеобщее. Их цели совпадают с целями всемирного исторического процесса (Александр Македонский, Цезарь, Наполеон).

16. Основные характеристики социальной философии Нового времени: социальный атомизм, субстанциализм, механицизм, юридическое мировоззрение

Падение авторитета церкви. Рост авторитета науки. Теории прогресса человечества на основе прогресса науки и техники.

Социальный атомизм – общество состоит из изолированных индивидов («атомов»), взаимодействующих для реализации собственных интересов и целей. Человек – единственный источник, устанавливающий законы и нормы. Их основания человек отыскивает в себе самом – посредством разума и воли. Чтобы постичь общество – надо постичь индивида.

Субстанциализм: в основе всего – субстанция. Субстанция – то, без чего данное явление не может существовать. Причина самого себя (*causa sui*) – то, сущность чего включает в себе существование.

Человек несет в себе и только в себе собственную сущность. Нельзя искать сущность человека где-то вне человека. Только индивид может быть "точкой отсчета" для естественных наук, изучающих человека и для философии. Сущность человека неизменна.

Механицизм – мировоззрение, объясняющее развитие природы и общества законами механической формы движения материи. Вселенная представляет собой замкнутую механическую систему, состоящую из неизменных элементов, движение которых определяется законами классической механики.

Юридическое мировоззрение – все отношения сводятся к совокупности юридических отношений (общественный договор, Гоббс, Локк)

17. Сущность материалистического понимания истории. Материальное производство – основа развития общества у К. Маркса

материальное производство составляет основу жизни и развития общества.

Отношения между людьми, складывающиеся в процессе производства являются первичными, определяющими все другие отношения (государственные, юридические, политические и т.п.). Не сознание людей определяет их бытие, а наоборот, их бытие, общественное бытие определяет их сознание и это сознание всегда есть общественное сознание.

Признание законов развития общества независимыми от сознания людей, позволило Марксу понять развитие общества, его историю как естественно-исторический процесс. Естественно-исторический процесс – это направленный, необходимый, объективный процесс, как любой естественный природный процесс. Но в то же время в отличие от природных естественных процессов естественно-исторический процесс есть результат деятельности людей.

Мы уже отметили, что материальное производство есть основа существования и развития общества, основа исторического процесса вообще. В процессе производства люди взаимодействуют с природой и друг другом. Эти два ряда отношений и составляют неразрывно связанные стороны любого способа производства – производительные силы и производственные отношения. Итак, способ производства – это единство производственных отношений и производительных сил. Следовательно, анализ способа производства сводится к выявлению того, что такое производительные силы, производственные отношения и какова их взаимосвязь.

Совокупность предметов и средств труда составляют средства производства. Таким образом, общественные производительные силы – это созданные обществом средства производства, и прежде всего орудия труда и люди, которые приводят их в действие.

Следовательно, в процессе производства люди вступают в определенные отношения между собой, т.е. производственные отношения. В данном случае процесс производства рассматривается не как технологический процесс, а как процесс социальный. Производительные силы и производственные отношения – это две стороны общественного производства, которые не существуют отдельно друг от друга, как не существуют отдельно содержание и форма. (ПС – это содержание, а ПО – форма). Единство производительных сил и производственных отношений составляет общественный способ производства.

Через уровень развития и характер проявляется социальная сущность производительных сил, которая требует для своей реализации утверждения исторически определенных производственных отношений. Поэтому связь производительных сил и производственных отношений имеет социальную природу.

Если производственные отношения сменяются под воздействием прогресса производительных сил то, что же вызывает развитие самих производительных сил? Здесь необходимо учитывать действие комплекса причин. Это взаимодействие географических условий и роста народонаселения с производством. Однако основным источником влияния на развитие производительных сил являются потребности общества, человека.

Среди законов общественного развития имеются такие, которые действуют на всех ступенях общественного развития:

1. Закон определяющей роли общественного бытия относительно общественного сознания
2. Закон определяющей роли способа производства относительно структуры общества
3. Закон определяющей роли базиса относительно надстройки
4. И ряд других

Но имеются и такие, которые присущи лишь некоторым периодам общественного развития: закон разделения общества на классы и закон классовой борьбы.

18. Общественно-экономическая формация и ее структура у К. Маркса

Общество представляет собой высший этап в развитии материального мира, высшую форму движения материи, оно есть составная часть материального мира, которая выделилась из природы и представляет форму деятельности, отношений людей в процессе их исторического развития. Общество – это система, главным элементом которой являются люди. Человек есть субъект исторического процесса. Без существования человека не может существовать общество. Рождение общества означает, в первую очередь, возникновение человека. Было бы заблуждением, однако, понимать его как простую совокупность людей. Общество составляют также различные процессы общественной жизни, т.е. отношения между людьми. В анализе общества как системы выделяются основные сферы общественной жизни, которые представляют относительно независимые элементы социальной структуры: экономический, общественный, политический, духовный.

В истории развития общества можно выделить большие исторические периоды, которые характеризуются по содержанию качественно определенными экономическими, общественно-политическими отношениями и определенными специфическими законами. Маркс дал им название "общественно-экономические формации". Если категория "общество" выражает качественную определенность общественной жизни, когда она сравнивается с природой, то категория "общественно-

экономическая формация" выражает качественную определенность различных фаз общественного развития.

Маркс делает вывод, что способ производства материальных благ определяет сам процесс и направление исторического развития. Когда способ производства изменяется, изменяется также и общество вообще. Поэтому история развития общества есть, прежде всего, история смены способов производства. Общественно-экономическая формация выделяет и фиксирует в историческом процессе то, что превращает его ступени в общественные системы, отличные от всех других.

Общественно-экономическая формация – это исторически определенная ступень развития не отдельной страны или региона, а всемирной истории. История, согласно Марксу, знает пять общественно-экономических формаций: первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и в перспективе, согласно Марксу, коммунистическая.

Структура любой общественно-экономической формации имеет основные элементы, которые ее составляют. Речь идет, в первую очередь, о базисе и надстройке общества.

Базис – это совокупность производственных, экономических отношений.

Надстройка – это система политических, юридических, религиозных и всяких других идей, идеологических отношений и институтов, которые им соответствуют, т.е. государство, политические партии, церковь и т.д.

Надстройка развивается не только под воздействием базиса, но и вследствие взаимодействия различных форм общественного сознания и всех ее структурных элементов. Относительная самостоятельность надстройки проявляется также в преемственности духовного развития человечества.

Наряду с понятием "общественно-экономическая формация" в научной и особенно в исторической литературе используется понятие "эпоха". Эти понятия следует различать, ибо они не всегда совпадают. Категория общественно-экономической формации фиксирует достигнутую ступень развития всемирной истории и соответственно исторический тип отдельного общества, его сущностные черты. Историческая эпоха охватывает все многообразие существующих социальных организмов различных исторических типов. Исторические эпохи – это всегда качественно особые периоды в истории, но понятие эпохи может фиксировать и переходные состояния всемирной истории.

Фундаментальный принцип исторического материализма, выражающий сущность материалистического понимания истории гласит: общественное бытие определяет общественное сознание. Это означает, что новые общественные идеи возникают не произвольно, но через отражение изменений, которые происходят в материальной жизни общества.

Рассмотрим структуру общественного сознания. Общественное сознание как духовный аспект исторического процесса несводимо к сумме индивидуальных сознаний. Общественное сознание – это целостный феномен с определенной внутренней структурой, которая включает в себя различные формы и уровни. К уровням относят обычно общественную психологию и идеологию; индивидуальное сознание

и общественное. Основные же формы общественного сознания – это политика, право, мораль, эстетика, философия и религия.

19. Культурно-исторический тип: законы его движения и развития. Н.Я. Данилевский

По Данилевскому в истории человечества каждая цивилизация имеет свой собственный путь развития. Нет никакого общего процесса развития, который охватывает все человечество, есть лишь особые культурно-исторические типы развития разных народов, которые порождают существующие отдельно друг от друга цивилизации.

Согласно Данилевскому, различия между культурно-историческими типами определяются особенностями психического строя, нравственности и условиями исторического воспитания народов, которые их создают. Этими особенностями обусловлены и созданная ими культура, и их роль в истории.

Историю принято делить на древнюю, среднюю и старую. Но события, одинаково важного для всего человечества, разделяющего историю человечества на разные периоды, попросту не существует. Даже к христианству разные народы приходят в разное время. Все исторические племена имели свою древнюю, свою среднюю и свою новую истории. Конечно, можно и не ограничиваться только этими тремя периодами (их может быть и больше) развития исторических племен. Данилевский приходит к понятию культурно-исторического типа, то есть “формы исторической жизни человечества, как формы растительного и животного мира, как формы человеческого искусства (стили архитектуры, школы живописи), как формы языков (односложные, приставочные, сгибающиеся), как проявление самого духа, стремящегося осуществить типы добра, истины и красоты”. И только для конкретного типа (цивилизации) можно ввести понятия древней, средней и новой истории. Общечеловеческой же цивилизации просто не существует.

Рассматривая историю отдельного типа, возможно, определить возраст его развития. Можно также попытаться предсказать историю типа, жизнь которого еще не завершилась. Но сказать что-нибудь о развитии человечества вообще мы не можем; так, же невозможно определить и возраст всемирной истории.

Существуют следующие культурно-исторические типы (или самобытные цивилизации), выделяемые в хронологическом порядке:

1. Египетский
2. Китайский
3. Ассирийско-вавилонско-финикийский
4. Индийский
5. Иранский
6. Еврейский
7. Греческий

8. Римский
9. Ново-семитический
10. Германо-романский, или европейский
11. Мексиканский
12. Перуанский

Последние два погибли насильственной смертью и не успели завершить своего развития. Среди этих типов существуют уединенные и преемственные, результаты деятельности которых передавались от одного к другому. Преемственные типы: египетский, ассирийско-вавилонско-финикийский, еврейский, греческий, римский и германо-романский, или европейский. Ни один из культурно-исторических типов не может бесконечно развиваться. Результаты, достигнутые последовательными трудами преемственных цивилизаций, должны превзойти результаты уединенных цивилизаций (китайская и индийская). Это и есть естественное объяснение западного прогресса и восточного застоя. Но уединенные типы развивали стороны жизни, не свойственные преемственным типам.

Вышеперечисленные культурно-исторические типы являются положительными деятелями в истории человечества. Но кроме них еще существуют и “временно проявляющиеся феномены... как гунны, монголы, турки, которые, совершив свой разрушительный подвиг, помогли испустить дух борющимся со смертью цивилизациям и разнес их остатки, скрываются в прежнее ничтожество” (бичи Божьи). Это отрицательные деятели человечества. Иногда и положительная, и отрицательная роль достается тому же племени (германцы, аравитяне). Также существуют племена (например, финские), которым не свойственна ни положительная, ни отрицательная роль. Они не достигают исторической индивидуальности и составляют лишь этнографический материал для культурно-исторических типов.

Таким образом, на долю народа могут выпасть три роли:

1. Положительная деятельность самобытного культурно-исторического типа
2. Разрушительная деятельность бичей Божьих
3. Служение чужим целям в качестве этнографического материала.

Но если разделение исторических явлений по культурно-историческим типам соответствует требованиям естественной системы в истории, то должны существовать законы культурно-исторического движения.

20. Культура и цивилизация. О. Шпенглер

Шпенглер – «Закат Европы»

Шпенглер категорически заявляет, что его философия истории имеет целью еще никем и никогда не осуществленное совершенно объективное изучение, и объяснение явлений истории. Мир–как–история в отличие от мира–как–природы, по мнению Шпенглера, – это наименее исследованный аспект человеческого бытия. Но естественная и историческая упорядоченность явлений имеет различные

основания. Естественная упорядоченность явлений базируется на математике и принципе каузальности, а историческая на хронологии и идее судьбы. Природа и история это гештальты, т.е. образы или формы. В гештальте природы сообщается единство и значение впечатлениям чувств, а в гештальте истории постигается живое бытие мира по отношению к жизни человека посредством фантазии с целью интенсифицировать жизнь. Все что происходило в исторической науке до сих пор, так это отождествление духа Запада со смыслом мира, а у "человечества", продолжает Шпенглер, нет никакой цели, никакой идеи, никакого плана, как нет цели ни и у вида бабочек или орхидей. "Человечество" – это зоологическое понятие или пустое слово. Такая вот заявка делается Шпенглером.

«Вживание, созерцание, сравнение, непосредственная внутренняя уверенность, тонкая чувственная фантазия – таковы средства приближения к тайне живых явлений. И таковы средства исторического исследования вообще, других не существует». По сути, Шпенглер предлагает интуитивный метод познания, противоположный любому рассудочному методу, именуя его физиогномическим.

Предрекая гибель Запада, Шпенглер от культуры переходит к проблеме цивилизации, ибо цивилизация, по его мнению, есть “органически-логическое следствие”, “завершение и исход культуры”. У каждой культуры есть своя цивилизация, т.к. цивилизация есть судьба всякой культуры, а с судьбой спорить трудно и возразить нечего. А чтобы еще более понятно было, он поясняет, что культура и цивилизация различаются как греческая душа и римский интеллект. Вместо мира – город, вместо народа – масса. все это знаменует по сравнению с окончательной завершенной культурой и провинцией некую исключительно новую, позднюю и бесперспективную, но вместе с тем и неизбежную форму человеческой экзистенции.

21. П.Я. Чаадаев об исторической судьбе России. Россия и Европа

Проблема России, т.е. характеристика её настоящего осознания и уяснение будущего, была для Чаадаева главной темой.

Россия является страной аномальной, её история и деятельность складывается вопреки, в противоречии с законами развития и существования народов. Чаадаев не занимается положительными сторонами жизни русского народа – его внимание устремлено на поиск, выявление её пороков, несовершенств, заблуждений. Почему Россия так сильно отличается от современных западных стран, где как он полагает, уже заложены основы царства божьего на земле.

Многое в России зависит от её географического положения, но не оно является главной причиной изолированности русской цивилизации от общечеловеческого развития. Россия не принадлежит ни Востоку, ни Западу, она пребывает не только вне пространства, но и вне времени, и как бы выпала из исторического прогресса. В России сложились такие условия, которые невозможны для нормальной жизни человека. Все общества пережили бурные эпохи перехода от юности к зрелости, и только в России ничего не меняется.

По мнению Чаадаева Россия обделена вниманием провидения, которым наделены другие народы. Россия выведена из-под действия закона о единстве народа, единства нет ни между русскими людьми, ни между русскими и другими народами.

Рассуждая о роли христианства в истории Запада и России, Чаадаев утверждает, что уничтожением крепостничества Запад обязан католицизму, а русский народ наоборот, попал в рабство после того, как он стал христианским, и православие не возражало против этого.

В России, по Чаадаеву, даже умы, одаренные от природы, изящные и истинные по своей направленности и те не далеко ушли. Истинное общественное развитие не начиналось еще для народа, если его глушь не сделалась правильнее, легче, удобнее, неопределенной жизни первых годов его существования. Как может процветать общество, которое даже в предметах ежедневности колеблется еще без убеждений.

По Чаадаеву в России только открываются истины, давно известные у других народов, а то, что у других народов вошло в жизнь для нас до сих пор еще только умственная теория.

Чаадаев смотрит на будущее России с оптимизмом. При всем своем критицизме, он считает, что у России не одни только пороки. Его мнение однозначно: “Настанет пора рассуждений, мы вновь обретем себя среди человечества, хотя трудно сказать, когда.”

Самодержавие и крепостничество – вот главные пороки русской жизни, её темные, позорные пятна. По мнению Чаадаева Русские одарены природным умом. Нельзя отрицать общечеловеческую роль русского народа. Она велика, но чисто отрицательна и состоит в том, чтобы своим прошедшим и настоящим преподать народам важный урок. Чаадаев ждет от народа прогрессивных истинных идей. В первом же философическом письме он называет их. Это идеи дома, справедливости, права, порядка.

Именно умственный прогресс, прогресс в образовании, в овладении передовыми идеями, внедрение их в жизнь, в первую очередь заботит Чаадаева при рассмотрении будущего России. Чаадаев всегда склонялся на позиции западного пути развития России, но уже в первом философическом письме решительно выступает против слепого, дурного, поверхностного подражания иностранцам.

Самое, пожалуй, утопическое мнение Чаадаева было о том, чтобы улучшить будущее России нужно прежде всего оживить веру, всеми возможными способами и дать себе истинно христианский импульс, так как на Западе все создано христианством, а у нас православие обретает Россию на отсталость, замыкается в своем религиозном обособлении от европейских принципов жизни. А в католичестве заложена некое объединяющее начало, которое сформулировало западный мир. Оно создало политический уклад, философию, науку, литературу, улучшило нравы, создало предпосылки для свободы личности. Поэтому для России целесообразно было бы перенять идеи католицизма.

Историю России нельзя объяснить нормальными законами нашего разума, её таинственно объясняет верховная логика провидения. Специфика же России в её, “ограниченности”, особенность истории – в географическом положении. Миссию России Чаадаев видит в том, чтобы соединить цивилизацию Востока и Запада. Россия сама не принадлежит ни к Западу, ни к Востоку.

В миссии России существует 3 момента:

России предстоит великое будущее.

Оно может быть достигнуто сравнительно легко благодаря исторически сложившемуся чертам русского характера и основанного на них механизмах развития страны – легкость проведения реформ сверху, свобода от традиций.

Это будущее будет представлять собой реализацию продуманно – отобранных идей, лучше западных, принципов и установлений.

22. Причины и механизм возникновения цивилизаций. «Творческое меньшинство» и «нетворческое большинство» в философии истории А. Тойнби

Цивилизация – это главное понятие концепции Тойнби, посредством которого он организует весь конкретно-исторический материал. Но цивилизации подразделяются на три различных вида или три поколения. Первое поколение – примитивные, маленькие, бесписьменные культуры. Они отличаются односторонней специализацией, приспособлены к жизни в конкретной географической среде, а государственность, образование, церковь и тем более наука и искусство в них отсутствуют. Эти культуры быстро гибнут, если не сливаются в более мощную цивилизацию второго поколения, а для этого нужен мужественный творческий акт. Творческий же акт здесь затруднен статичностью примитивных обществ, в этих обществах социальная связь, регулирующая единообразие поступков и устойчивость отношений, Тойнби называет ее "мимезис", направлена на умерших предков, на старшие поколения. Здесь правит обычай и инновации затруднены.

При "вызове" такое общество зачастую не может дать адекватный ответ, перестроиться и изменить образ жизни. Продолжая жить и действовать так, будто ничего не произошло, будто "вызова" и нет, и культура движется к гибели. Некоторые общества, однако, выделяют из своей среды творческое меньшинство, которое осознает вызов среды и способно дать на него удовлетворительный ответ. Начинается формирование дочерней цивилизации, унаследовавшей опыт своей предшественницы, но гораздо более гибкой и многосторонней.

Культуры, которые живут в более комфортных условиях и не получают вызов со стороны среды, пребывают в состоянии стагнации. И Тойнби утверждает, что вызов не должен быть ни слишком слабым, ни слишком суровым. В первом случае не последует активного ответа, а во втором – непреодолимые трудности могут в корне пресечь развитие цивилизация. Конкретные примеры вызова, известные истории, связаны с иссушением или заболачиванием почв, наступлением враждебных племен, вынужденным изменением места жительства. Наиболее распространенные ответы: переход к новому типу хозяйствования, создание ирригационных систем, формирование мощных властных структур, способных мобилизовать энергию общества, создание новой религии, науки, техники.

В цивилизациях второго поколения мимезис направлен на творческие личности, которые ведут за собой общество. Цивилизации второго поколения динамичны. Они создают большие города, вроде Рима

и Вавилона. В них развивается разделение труда, товарный обмен, рынок. Возникают слои ремесленничества, ученых, торговцев и т.п. Здесь могут развиваться атрибуты демократии: выборные органы, правовая система, самоуправление, разделение властей.

Цивилизации третьего поколения формируются на основе церквей, созданных их предшественниками. Из первичной минойской цивилизации рождается эллинская – вторичная, а из нее, на основе возникшего в ее недрах христианства, формируется третичная – западноевропейская.

Из 26 цивилизаций на сегодняшний день 16 мертвы и погребены. Из 10 оставшихся полинезийская и кочевая находятся при последнем издыхании, а 7 находятся под угрозой уничтожения или ассимиляции западной цивилизацией. И более того в этих цивилизациях обнаруживаются признаки надлома и начавшегося разложения.

По мнению Тойнби, упадок цивилизации нельзя приписывать космической необходимости, географическим факторам, расовому вырождению или натиску врагов извне, который обычно укрепляет растущую цивилизацию. Упадок нельзя объяснить и упадком техники и технологий, ибо упадок техника лишь следствие упадка цивилизации. Тойнби полагает, что цивилизации сами кончают с собой, а не являются жертвами убийства. Причину надлома цивилизаций он объясняет тремя обстоятельствами: упадком творческих сил меньшинства, ослаблением мимезиса и утратой социального единства, т.е. общество перестает быть единым целым.

Концепция Тойнби утверждает, что, когда в истории какого-либо общества творческое меньшинство вырождается в попросту господствующее меньшинство, пытающееся силой удержать положение, которого оно больше не заслуживает, происходит отделение пролетариата (ослабление мимезиса), который более не склонен восхищаться меньшинством и подражать ему, восстает. Таким образом, надлом цивилизации ведет к возникновению классовой борьбы.

Фаза упадка цивилизации распадается на три этапа: надлом цивилизации, разложение и исчезновение. Надлом и исчезновение очень часто разделены веками и даже тысячелетиями. Например, надлом египетской цивилизации произошел в 16 в. до н.э., а исчезновение – только в 5 в. н.э. В течение двух тысяч лет она существовала в форме "окаменевшей жизни и смерти". Судьба большинства, если не всех цивилизаций рано или поздно влечет их к конечному исчезновению, утверждает Тойнби. Вот только о судьбе западного общества, хотя в нем и обнаруживаются все симптомы надлома и разложения, Тойнби заключать отказывается.

Картину упадка Тойнби выписывает следующим образом. Творческое меньшинство начинает нередко почивать на лаврах и поклоняться ценностям относительным как абсолютным. Поэтому приходится все больше и чаще применять силу, чтобы контролировать внутренний и внешний пролетариат. В ходе этого процесса меньшинство рождает универсальное государство, подобно Римской империи, созданной эллинистическим господствующим меньшинством для сохранения себя и своей цивилизации. Творческое меньшинство становится рабом косных установок и само ведет свою цивилизацию к гибели. Именно в этот момент внутренний пролетариат отделяется от меньшинства и

часто создает свою универсальную церковь (христианство или буддизм), собственную веру. Когда универсальное государство господствующего меньшинства рушится, универсальная церковь внутреннего пролетариата служит мостом и основанием для новой цивилизации.

Не дремлет и внешний пролетариат. Он организуется и начинает штурмовать падающую цивилизацию.

"Трансфигурация" (духовная перестройка) – вот эффективный способ "спасения" цивилизации. Она должна привести к новой высшей религии и дать ответы на вопросы страждущей души, импульс для новой серии творческих актов. Но осуществится ли духовная перестройка или нет – это зависит от множества факторов: от искусства и самоотверженности правящих элит, например, от одухотворенности пролетариата.

23. Суть формационного и цивилизационного подходов к историческому процессу

Формация – это социоэкономическая категория, а цивилизация – социокультурная. Теория формации ориентирована на выявление объективных закономерностей развития и существования общества на различных этапах его истории. Посредством формационного подхода осуществляется попытка в весьма разнообразном множестве социальных связей и отношений выделить те, которые были бы независимыми от воли, сознания или желания людей и в качестве таковых выделяются производственные отношения, а тем самым выявляется и объективное основание для всего исторического процесса, для развития общества. Вместе с тем, формационное объяснение структуры, функционирования и развития общества не может претендовать на глобальность и исчерпывающий характер. Данный подход оставляет вне поля зрения множество элементов общества как системы, которые здесь не находят адекватного объяснения, ибо структура общественно-экономической формации состоит лишь из двух основных элементов: базиса и надстройки. Под базисом понимается совокупность производственных, экономических отношений. Надстройка же – это система политических, юридических, религиозных идей, идеологических отношений и социальных институтов им соответствующих, т.е. государство, политические партии церковь и другие организации. Недостаток формационного подхода выражается и в том, что естественноисторический процесс не является линейным, непрерывным и скачкообразно развивающимся в границах какой-то территории. Естественноисторический процесс не может быть сведен лишь к идее поступательного развития.

Мы можем определить цивилизацию, например, как социальный способ осознанной организации жизни людей, как способ бытия и развития общества, т.е. цивилизация – это социальная организация, обеспечивающая относительную независимость человечества от природы. Цивилизационный подход позволяет достаточно строго фиксировать переломный характер в развитии человечества, т.е. появление социальной организации, отличающейся от "естественно сложившихся форм" общности. Этому служат атрибутивные признаки цивилизации: письменность, город, монументальная архитектура, которые позволяют выявить и некоторые закономерности данной новой общности.

Цивилизация и культура совпадают и не совпадают. Культура выполняет моделирующую, коммуникативную и стабилизирующую функции по отношению к цивилизации, сохраняя свою автономию. Цивилизация определяет и стимулирует развитие культуры, одновременно ограничивая ее и подчиняя интересам целого.

Сегодня становится все более очевидным становление глобальной цивилизации. Исчезает цивилизационная автономия отдельных регионов в различных частях света.

Цивилизационный подход решает несколько иные задачи, по сравнению с формационным. Прежде всего, это анализ социальных механизмов деятельности людей, обеспечивающих саму возможность существования общества на данном цивилизационном уровне. А вслед за этим выявление человеческого измерения истории, т.е. выявление механизмов формирования личности цивилизованного человека; анализ культуры как меры развития человека, его способности к действию.

Иными словами, цивилизационный подход к истории общества ставит человека в центре изучения прошлого и настоящего общества. Именно в возможности раскрытия исторического смысла любой эпохи через ее человеческое измерение и заключается главное отличие понятия "цивилизация" от понятия "формация", раскрывающего исторический смысл через отвлеченно-объективные измерения.

Все выше сказанное позволяет сделать вывод, что концепция цивилизации в качестве парадигмы исторического исследования может включать в себя как объективный (формационный), так и субъективный (антропологический) аспекты процесса развития общества.

24. Наука как вид человеческой деятельности. Основные характеристики научного знания

Наука как следствие общественного разделения труда имеет своим началом отделение умственного труда от труда физического. Именно благодаря этому фактору социального развития начинает складываться особый вид человеческой деятельности – научно-познавательной.

Главной целью науки является добывание знаний об объективной и субъективной реальности. Но знания бывают научными и ненаучными. Научные знания от знания ненаучного отличаются систематизированностью, обоснованностью (или доказательностью) и объективностью. Научное знание – есть знание, преобразованное в систему.

Второй важнейшей характеристикой научного знания является его обоснованность. Она создает и применяет различные способы обоснования истинности знания. Научное знание есть, таким образом, знание не просто проверяемое и доказуемое, а знание проверенное и доказанное.

Следующей существенной чертой научного знания является его объективность. Правда, в западной философии науки предпочитают говорить не об объективности, а об intersubjectivity научного знания, понимая под этой последней надличностный, т.е. независимый от личностных качеств ученого характер этого знания.

Наука как особый вид человеческой деятельности отличается от других видов этой деятельности также методами и средствами реализации своей цели, и своим предметом.

Главным средством научно-познавательной деятельности является, безусловно, язык науки. Наряду со своими средствами наука обладает и своими методами. В методологическом арсенале науки мы находим самые разнообразные эмпирические и теоретические методы исследования, такие, как наблюдение, эксперимент, сравнение, аналогия, объяснение, предвидение, идеализация, моделирование, формализация, индукция, дедукция, анализ, синтез, гипотеза и т.д.

Методы: Под метафизическим методом мышления и исследования они понимали тот способ, при котором вещи, явления, отношения и т.д. берутся и исследуются как нечто застывшее, постоянное, неподвижное, неизменное, лишенное внутренней противоречивости, изолированное, оторванное от всех своих связей, безжизненное, омертвленное.

Прямую противоположность метафизического метода составляет диалектический метод, под которым и Гегель, и Маркс понимали такой способ мышления и исследования, который берет и понимает вещи, явления и отношения в виде непрерывного процесса, т.е. как нечто живое, подвижное, постоянно изменяющееся и развивающееся, внутренне противоречивое, находящееся в постоянном взаимодействии с окружающей средой, т.е. взятое во всех его связях. Главными и существенными моментами или признаками диалектического метода являются единство и борьба противоположностей, взаимопереход количества в качество и обратно и отрицание отрицания.

Наука выделяется также своим предметом, который охватывает собой как объективную, так и субъективную реальность. Ведь объектом ее изучения и исследования является не только действительность, природа, но и внутренний мир самого человека. Она, помимо этого, изучает и созданную человеком так называемую "вторую природу", т.е. культуру. Следовательно, предмет научно-познавательной деятельности охватывает собой и природу, и общество, и человека (в том числе человеческое мышление и человеческое познание), и культуру. Однако поскольку все перечисленные моменты являются элементами единой и целостной системы – реальности или действительности, постольку мы можем вкратце охарактеризовать науку как объективное по своему содержанию отражение и выражение реальности.

Наконец, следует отметить и социальный статус науки как относительно самостоятельного общественного института. Ведь, во-первых, она создается и развивается отдельной социальной структурой и прослойкой, какой является сообщество ученых. Во-вторых, она, как относительно самостоятельный элемент социальной структуры, находится в активном взаимодействии с другими ее элементами. Наука, активно влияя на другие социальные институты, сама испытывает на себе сильное воздействие с их стороны.

Итак, подытоживая сказанное, мы можем определить науку как социальный институт, имеющий свое предназначение в получении с помощью особых методов и средств систематизированное, строго (т.е. логически и экспериментально) обоснованное, а, стало быть, и объективное знание о реальности.

25. Наука как социальный институт и как особая сфера культуры. Роль науки в становлении и развитии современной цивилизации

Социальный институт вообще – совокупность норм, предписаний и требований, связанных с определенной организационной структурой, посредством которых общество контролирует и регулирует деятельность людей в наиболее важных сферах общественной жизни.

Наука выступает в 3 основных ипостасях:

1. Форма деятельности.
2. Система или совокупность дисциплинарных знаний.
3. Социальный институт. Это понимание науки подчеркивает ее социальную природу и объективирует ее бытие в качестве формы общественного сознания. Наука как социальный институт или форма общественного сознания, связанная с производством научно-теоретического знания, представляет собой определенную систему взаимосвязей между научными организациями, членами научного сообщества, систему норм и ценностей. Но то, что она является институтом, где тысячи нашли профессию, – результат недавнего развития.

Наука как социальный институт включает в себя ученых с их знаниями, квалификацией и опытом; разделение и кооперацию научного труда; четко налаженную и эффективно действующую систему научной информации; научные организации и учреждения, научные школы и сообщества; экспериментальное и лабораторное оборудование и др.

С наукой нельзя связывать только фиксацию совокупности фактов и их описание. В настоящее время наука предстает прежде всего, как Социокультурный феномен. Как социокультурный феномен наука возникла, отвечая на определенную потребность человечества в производстве и получении истинного, адекватного знания о мире, и существует, оказывая весьма заметное воздействие на развитие всех сфер общественной жизни. Она рассматривается в качестве социокультурного феномена т. к. границы сегодняшнего понимания науки, расширяются до границ "культуры". И с другой стороны, наука претендует на роль единственно устойчивого и "подлинного" фундамента последней в целом в ее первичном – деятельностном и технологическом – понимании. Наука выступает как фактор социальной регуляции общественных процессов. Она воздействует на потребности общества, становится необходимым условием рационального управления. Любая инновация требует аргументированного научного обоснования. Проявление социокультурной регуляции науки осуществляется через сложившуюся в данном обществе систему воспитания, обучения и подключения членов общества к исследовательской деятельности.

Научно-исследовательская деятельность признается необходимой и устойчивой социокультурной традицией, без которой нормальное существование и развитие общества невозможно. Она – приоритетное направление деятельности любого цивилизованного государства. Современную науку называют Большой. В конце XX в. численность ученых в мире превысила 5 млн. человек. Наука включает

около 15 тыс. дисциплин. Новые источники энергии и информационные технологии – перспективные направления современной науки.

Возрастают тенденции интернационализации науки, а она сама становится предметом междисциплинарного комплексного анализа. К ее изучению приступают не только науковедение, философия науки, но и социология, психология, история. Исследователи указывают на "внешнюю" и "внутреннюю" социальность науки. Зависимость от социально-экономических, идеологических и духовных условий функционирования того или иного типа общества и государства, определяющего политику по отношению к науке, способы поддержки ее развития или сдерживания ее роста, составляют "внешнюю" социальность науки. Влияние внутренних ментальных установок, норм и ценностей научного сообщества и отдельных ученых, окрашивающих стилистические особенности мышления и их самовыражение, зависимость от особенностей эпохи и конкретного периода времени составляют представление о "внутренней" социальности.

Не только производство, но и факторы, институциональные, интеллектуальные, философские, религиозные и даже эстетические влияют на прогресс науки.

Все изобретения техники, вся мораль, все гуманитарные достижения, все технологии и т. д. – от науки, то есть роль науки в становлении цивилизации – главная.

26. Естественные, технические и социально-гуманитарные науки: сходство и различие

Сходства между всеми этими науками в общих требованиях к науке как к социальному институту, т. е.:

1. Составление целостной картины знаний
2. Доказанность положений
3. Достоверность знаний
4. Методы, используемые научны: эксперимент, наблюдение, моделирование, суждение.

В общем, наука и есть наука, а вот различия кроются в предметах изучения, отсюда – различия методологии и результатов.

Естественные науки – имеют дело с общими законами природы. Поэтому основные методы – эксперимент, наблюдение, суждение. Особенности результатов – однозначность, емкость. Формулы физики, химии, законы биологии – вот все это и есть результаты естественных наук. Все современные естественные науки так или иначе используют математический аппарат для описания рассматриваемых явлений.

Таким образом, естественные науки предполагают точное формульное определение закономерностей, описывающих рассматриваемые природные явления; а также формульную запись новых гипотез и теорий.

В результате, обеспечиваемые естественными науками описания содержат численные значения. Кроме того, благодаря точным математическим выкладкам любая гипотеза может быть проверена и при необходимости скорректирована.

Социально-гуманитарные науки: предмет изучения – психика человека, общество, строй, государство. Проблема в том, что по методам практически невозможно проводить эксперименты, посему ограничиваются наблюдением и моделированием. Результаты весьма объемны и неточны в своей массе. К тому же с трудом и проверяются.

Технические науки – технология. То есть, мы имеем дело с практическим внедрением знаний из естественных и социально-гуманитарных наук. Эксперименты и моделирование, суждение и наблюдение там нафиг не сдались. А результаты – технология, изобретение, практическое воплощение мысли теоретиков.

Также не все методологи и философы науки считают объяснение всеобщей функцией научного знания. Так, например, философская герменевтика (греч. *hermeneuti* – разъяснение, объяснение) строго ограничивает объяснение и как функцию, и как методологический прием рамками естествознания. Согласно концепции понимания, разработанной в свое время немецким протестантским теологом и философом Эрнстом Шлейермахером (1768–1843 гг.) и всесторонне развитой впоследствии другим немецким философом и социологом Вильгельмом Дильтеем (1833–1911 гг.) абсолютизируется различие между наукой о природе (естествознанием) и "наукой о духе" (гуманитарным знанием). В соответствии с данным подходом философская герменевтика объявляет объяснение познавательной функцией лишь естествознания. Что же касается гуманитарного знания, то оно, согласно герменевтической традиции, имеет своей познавательной задачей именно понимание. Данная традиция исходит при этом из того, что, в отличие от объектов естествознания, объекты гуманитарного знания созданы человеком. Именно поэтому без установления замысла непосредственного создателя этих объектов невозможно в принципе их понимание.

27. Сущность техники и основные этапы ее развития

Техника – 2 аспекта:

1. орудия труда, все те инструменты или артефакты (искусственные создания человека);
2. совокупность навыков, умений, необходимых для приведения в действие орудий и успешного осуществления той или иной деятельности.

Понимание техники как создание (в том числе, изобретение, проектирование и конструирование) и использование орудий в самом широком значении слова.

Выделим этапы зарождения техники, ремесленную технику, машинную технику и современную (информационную) технику:

1. Зарождение техники. Техника носила еще сугубо случайный характер. И в самом деле, исторически первые средства или орудия случайно находились, а не изобретались преднамеренно. Примитивный инструмент служил для дополнения и усиления физиологической деятельности, в которой он как бы бессознательно вовлекался.
2. Ремесленная техника. Многочисленность и разнообразие, появление технической специализации, образование отдельной социальной прослойки, специально занимающейся этой деятельностью – прослойки ремесленников. орудие труда еще выступает простым дополнением или придатком к человеку, который поэтому продолжает оставаться главным действующим лицом или «движущей силой» (К. Маркс) всего технического процесса. Изобретения также носят случайный характер
3. Машинная техника. В основе лежит теперь инженерная деятельность, ориентированная на научное знание, теоретическое и прикладное естествознание. Теперь движущим началом выступает не ремесленник, а преобразованные силы природы. Техническая и исполнительская функции оказываются разделенными.
4. Информационная техника. Не только физические (мускульные), но и интеллектуальные способности человека начинают заменяться природными силами и процессами. Техника – овеществленная сила знания. Усиливается коммерциализация науки и техники. Изобретение, проектирование и конструирование – происходит дифференциация. Роль человека минимизируется. Все сильнее проявляется негативная роль техники в НТП.

28. Технологический детерминизм. Технократия и технофобия

Технологический детерминизм придает технике и технической деятельности абсолютный статус в качестве основания функционирования и развития общества. Он, как философская установка, возводит технику в ранг главной (если не единственной) причины, обуславливающей и однозначно определяющей собой все аспекты или стороны общественной и культурной жизни и тенденции их развития, начиная с экономики и политики и кончая искусством и философскими представлениями. Поэтому уровень развития техники провозглашается им главным (или даже единственным) показателем (критерием) развития общества и культуры.

Обычно различают две основные формы технологического детерминизма: технологический «эвдемонизм» и технологический «алармизм».

Технологический эвдемонизм (от греч. слова «eudaimonia» – «блаженство») фактически элиминирует все негативные последствия технической деятельности человека и поэтому в техническом прогрессе видит одни только позитивные моменты. Он абсолютизирует ее значение в качестве источника благосостояния людей и односторонне рассматривает ее как средство освобождения и возвышения человека.

Технологический алармизм (от фр. слова «alarmiste» – «беспокойство», «тревога»), напротив, в указанном «прогрессе» не видит ничего позитивного, сводя его, таким образом, к одним только

негативным последствиям. Именно техника, с точки зрения “алармистов”, и является конечной причиной или источником многих горьких испытаний и бедствий, которые выпали на долю человечества. Именно она явилась той зловещей силой, которая разрушила духовность человека, отчудила его от собственной сущности и в, конечном итоге, поработила его.

Следует отметить, что технологические детерминисты не являются единственными, кто признает за технику детерминирующую функцию в качестве фактора общественного развития. Так, например, марксисты также утверждают, что техника выполняет такую функцию, однако в отличие от первых, они не абсолютизируют ее значения, не придают технике статус главного или единственного, детерминирующего общественное развитие начала.

Технократия – в общем значении господство техники. Одно из направлений общественной мысли, предписывающее технике определяющую роль в социальной жизни и утверждающее, что лишь индустриализация способна рациональным способом регулировать и совершенствовать жизнь общества и личности.

Проникновение техники во все сферы жизнедеятельности, организация их по технической парадигме неизбежно ставят проблему взаимодействия технокультуры и власти. Научный анализ социально-политических последствий данного процесса первым проделал американский экономист Т. Веблен, признанный во всем мире "отцом технократизма". Веблен (1857–1929) пророчествует, что на смену власти капиталистов непременно придет власть научно-технической интеллигенции (техников), т.е. технократия. Он уверен в том, что «для производства товаров и услуг, необходимых обществу, инженеры не нуждаются во вмешательстве бизнесменов». Вместе с тем, научно-техническую интеллигенцию он противопоставляет и рабочему классу, различные слои которого имеют, якобы, противоречивые интересы, препятствующие его консолидации. Установление «нового порядка» или трансформация современного капиталистического общества в «технократическое», где всей общественной жизнью будет управлять «совет технических специалистов» (т.е. «технократическая революция») происходит, согласно вебленовскому социально-утопическому проекту, примерно по следующему сценарию: «забастовка инженеров» приведет «к параличу старого порядка» и, тем самым, вынудит «праздный класс» капиталистов добровольно отказаться от своей монополии власти и всех своих властных притязаний в обществе, в том числе и от претензий на отправление руководящих в производстве функций в пользу научно-технической интеллигенции.

В теориях индустриального, постиндустриального и информационного общества (развивающихся в рамках технократизма) в качестве основной движущей силы прогрессивного социального развития рассматривается научно-технический прогресс, внедрение научных технологий в производство и структуры социального управления. Насчитывается целый ряд концепций индустриального, постиндустриального и информационного общества. К таким теориям относятся: теория единого индустриального общества (Р. Арон), стадий роста (У. Ростоу), нового индустриального общества (Дж. Гэлбрейт), постиндустриального общества (Д. Белл), сверхиндустриального общества (О. Тоффлер),

технотронного общества (З. Бжезинский), информационного общества (Е. Масуда), а также концепции Г. Кана, Ж. Фурастье, и др.

Технофобия (от греч. слов «techne» – «искусство», «мастерство» и «phobos» – «боязнь», «страх»; дословно – страх перед техникой) – суть концептуальная установка, согласно которой техника рассматривается и трактуется как основная причина отчужденности человека как от природы, так и от самого себя, а, стало быть, и как главная опасность, угрожающая его собственному существованию. Технофобия как идея (представление), выражающая собой негативное отношение человека к технике, фактически зародилась вместе с самой техникой.

Элементы демонизации техники можно найти еще в первобытном мифе. Позднее эти элементы более отчетливо и целостно обнаруживают себя в представлении о технике как небогоугодном предприятии.

Проблема «амбивалентности техники» была довольно четко сформулирована Ф. Бэконом, согласно которому человеческая жизнь многим обязана механическим искусствам, «ибо из их сокровищ складывались в значительной мере и обряды религии, и благоустройство гражданской жизни, и, наконец, вся материальная культура». Однако «из того же источника рождаются и орудия похоти, и даже орудия смерти». В средневековой Европе технофобия получает сильный импульс для развития в виде фактически поощряемой церковью идеи о сатанинском происхождении технических новаций.

В Новое время или, в эпоху первоначального накопления капитала в Европе технофобия приобретает новое измерение, которое можно было бы охарактеризовать как социально-экономическое. Ж.– Ж. Руссо подчеркивал негативное значение техники, ее разрушительную функцию в том плане, что она, подобно науке, выявляет и актуализирует те тайны природы, которые, по своей сути, является для человека злом.

В современной эпохе «технофобия» получает «постоянную прописку» прежде всего в так называемых «антисциентистских» направлениях западной философии, таких, например, как философия жизни и вырастающие из нее экзистенциализм и философская антропология.

В отличие от «технологического-оптимистических» футурологов некоторые исследователи на Западе полагают, что:

1. Кризис современной цивилизации носит не локальный, а всеобщий и глобальный характер;
2. Вызывающая его причина или источник, несомненно, имеет техническую составляющую. Так, например, Аурелио Печчеи (1908–1984) считает, что «человечество мчится в направлении верной и возможно тотальной катастрофы».

29. Глобальные последствия современного научно-технического прогресса и пути их преодоления

Последствия имеются в виду, естественно, негативные:

1. Массовое загрязнение окружающей среды (что делать, придется чистить, а выхода нет, технологии-то позволяют, как-никак)
2. Негативное влияние на человеческую психику поиска занятий в новом мире, где все автоматизировано (это скорее к психологам, такие проблемы носят, скорее, субъективный характер)
3. Перенаселенность (разработать программу контроля рождаемости, а если не устраивает, можно расширить жизненное пространство)
4. Глобализация (это действительно больная мозоль информационного общества, если не устраивает – вешайтесь, потому как от глобализации экономики, информационного пространства и общественной жизни вообще сейчас уйти невозможно.
5. Гегемония капиталистических отношений в обществе (ну, скорее всего, дождемся новой волны хиппи, но в обществе в противовес этому развиваются концепции зарождающегося социализма, который грядет неизбежно, что уже есть на примере Швеции.)
6. Де-эволюция человека. (У семей с низким IQ больше детей, чем у семей с высоким. Проблема? Еще какая! Современная цивилизация отменила закон эволюции о выживании наиболее приспособленных, но, как говорил Ницше в "Антихристе", эволюционные законы не обманешь, проблема разрешится сама и очень жестоко. К примеру, в Европе прогнозируют реставрацию фашизма для ликвидации неприспособленной части населения.)

То есть, с некоторыми проблемами прогресса разобраться невозможно, поэтому они разберутся с нами, для остальных проблем есть пути преодоления...

Декларация ООН об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества – 1975 год. Все государства должны содействовать укреплению мира и сотрудничества с помощью НТП, принимать меры для предотвращения и недопущения ущемления гражданских прав и свобод с помощью НТП, удовлетворять с помощью НТП все слои населения, воздерживаться от использования НТП для агрессии, сокращать отрицательное воздействие НТП.

30. Профессиональная и социальная ответственность ученого и техника, и проблема свободы научного поиска и технического творчества

Ученый либо строго придерживаясь требованиям научного метода, либо же нарушая их, того не ведая, непременно вторгается в этико-научную сферу. Данное переплетение познавательных и этических норм подметил еще Аристотель своим знаменитым тезисом, ставшим афоризмом: "Платон мне дорог, а истина дороже". Этим тезисом Аристотель фактически выразил и обозначил главный принцип или аксиому этического поведения ученого.

Поэтому можно сказать, что существует профессиональная ответственность или профессиональная этика ученого, которую некоторые исследователи называют внутренней этикой науки.

Она включает в себя ответственность ученого перед другими учеными и перед научным сообществом в целом. Главное ее требование от ученого – это стремление к истине и быть выше всех своих амбиций.

Помимо профессиональной ответственности ученого, о которой говорилось выше, выделяют еще и его социальную ответственность. Под этой последней понимают в более широком плане именно ответственность науки перед обществом. Поэтому некоторые исследователи стали смотреть на социальную ответственность как ответственность внешнюю по отношению к науке, в силу чего ее стали называть внешней этикой науки, отличая ее, тем самым, от профессиональной ответственности ученого как внутренней этики науки.

В реальной науке и ее этике, – писал М. Борн, – произошли изменения, которые делают невозможным сохранение старого идеала служения знанию ради него самого, идеала, в который верило мое поколение. Мы были убеждены, что это никогда не сможет обернуться злом, поскольку поиск истины есть добро само по себе. Это был прекрасный сон, от которого нас пробудили мировые события".

Социальная ответственность ученых чрезвычайно возрастает вместе с обострением таких экологических и глобальных проблем, как загрязнение природной среды, истощение природных ресурсов, демографический взрыв и т.д.

Результатом всех указанных моментов стало возрастание социальной ответственности ученого и всего научного сообщества перед обществом. Ученый не может быть освобожден от ответственности за применение результатов его исследований ни под какими бы то ни было предлогами.

Современные фундаментально-научные исследования нельзя проводить в одиночку, т.е. без задействия целых научных коллективов. Они, как правило, требуют больших материальных, главным образом, финансовых, затрат. И оба эти фактора действуют ограничительно на свободу исследования.

Общество ставит задачи науке. Социальная ответственность тоже ограничивает свободу выбора направления научного поиска.

Свободу научных исследований стали чаще рассматривать не как ничем не ограниченное и абсолютное право ученого, а как конкретный результат своего рода соглашения или контракта между ученым или научным сообществом и обществом, условия которого могут быть изменены и пересмотрены в любой момент.

31. Нормативная концепция «этоса науки» Р.К. Мертон и его идея «амбивалентности» ученого

Этика науки как сфера "должного" ученого, безусловно, соприкасается с методологией науки. Дело в том, что ученый либо строго придерживаясь требованиям научного метода, либо же нарушая их, того не ведая, непременно вторгается в этико-научную сферу. Данное переплетение познавательных и этических норм подметил еще Аристотель своим знаменитым тезисом, ставшим афоризмом: "Платон мне дорог, а истина дороже". Этим тезисом Аристотель фактически выразил и обозначил главный принцип или аксиому этического поведения ученого.

Поэтому можно сказать, что существует профессиональная ответственность или профессиональная этика ученого, которую некоторые исследователи называют внутренней этикой науки. Она включает в себя ответственность ученого перед другими учеными и перед научным сообществом в целом. Главное ее требование от ученого – это стремление к истине и быть выше всех своих амбиций.

В 1942 году Р.К. Мертон опубликовал свою книгу "Нормативная структура науки", где он формирует свою нормативную концепцию "этоса науки" (греч. *ethos* – обычай, характер). Под этосом науки обычно понимается система морально-этических норм, признанных научным сообществом в качестве нравственных императивов или регуляторов, определяющих поведение ученого. В этосе науки как бы скрещиваются и переплетаются познавательные и социальные моменты.

В своей нормативной концепции этоса науки Р.К. Мертон различает следующие четыре принципа или императива (регулятора), составляющие, по его мнению, содержание этоса науки:

1. Универсализм
2. Всеобщность
3. Незаинтересованность
4. Организационный скептицизм

Согласно принципу универсализма, ученый в своей научной деятельности должен освободиться от своих амбиций и других своих субъективных качеств и руководствоваться только критериям объективности и доказательности научного знания.

Принцип всеобщности означает, что научные достижения следует рассматривать не как итог индивидуальных усилий отдельных ученых, а как результат совместной, коллективной деятельности ученых. Именно поэтому они составляют собой общее достояние научного сообщества и всего человечества в целом.

Принцип незаинтересованности или (уже) бескорыстности означает признание истины в качестве наивысшей ценности научной деятельности. Поэтому любое отступление ученого от истины ради личной выгоды ставит его практически вне пределов науки.

Принцип организованного скептицизма объявляет разум и опыт высшими авторитетами. В соответствии с этим ученый должен подвергать сомнению все и отказаться оттого, что противоречит этим высшим критериям научности.

Мертоновская концепция этоса науки была подвергнута некоторыми исследователями достаточно серьезной критике, главным образом, из-за ее абстрактности. Подчеркивалось при этом, что ученый в своей реальной научной деятельности достаточно часто отступает и отходит от мертоновских норм или принципов этоса науки. Данное обстоятельство вынуждает Р.К. Мертона снова взяться за анализ и исследование вопроса этоса науки в своей работе "Амбивалентность ученого" (1965 г.). В данной работе он вводит понятие "амбивалентность ученого", с помощью которого пытается внести коррективу и уточнение в свою нормативную концепцию этоса науки. Под "амбивалентностью ученого" Р.К. Мертон

понимает противоположные нормы (так называемые нормы и контрнормы), которым вынужден придерживаться ученый. Так, например, он стремится как можно скорее дать огласке свои научные достижения, а с другой стороны, он должен самым тщательным образом проверить эти достижения до того, как предложит их на суд своих коллег, на суд научного сообщества. Следовательно, амбивалентность ученого вынуждает его быть достаточно гибким, чтобы он мог найти сбалансированную линию своего поведения.

Содержание этоса науки, обозначенное Р.К. Мертоном, было впоследствии несколько расширено путем добавления к мертоновским принципам еще ряда норм, таких как оригинальность, интеллектуальная скромность, эмоциональная нейтральность и т.д.

32. Теория «праздного класса» Т. Веблена

Веблен – основоположник "институционализма". Институционализм – направление социально-экономических исследований, в частности рассматривающих политическую организацию общества, как комплекс различных объединений граждан – институций (семья, партия, профсоюз и т.д.)

В «Теории праздного класса» Торстен Веблен (1857–1929) развивает свою историко-экономическую концепцию, сочетая исследование настоящего состояния социальных явлений с анализом их прошлого на основе изучения исторических источников.

Т. Веблен – один из создателей социологической концепции потребления. Он поставил в центр исследований не «рационального», а «живого» человека и попытался определить, чем диктуется его поведение на рынке.

В своем исследовании природы капиталистической системы хозяйствования Веблен приходит к двум важным выводам:

1. Капитализм резко противопоставляет бизнес и индустрию друг другу. "Мотив бизнеса – денежная выгода. Его метод – купля продажа. Цель – накопление богатства. Поэтому корпорация как "предприятие бизнеса" всегда является средством делать деньги, а не производить товары";

Индустрия же полностью и целиком нацелена на производство товаров и услуг, необходимых для удовлетворения насущных потребностей людей.

2. "Высший" класс капиталистического общества – класс крупных капиталистов (бизнесменов) – по существу, является "праздным" и "паразитическим" классом. Веблен констатирует, что его представители никогда не участвуют в производстве и имеют доступ к распределению производимого богатства лишь благодаря "фактору собственности", т.е. потому, что являются собственниками средств производства. Поэтому его следует считать "праздным" классом. Следовательно, "отношение праздного... класса к экономическому процессу является денежным отношением – отношением эксплуатации, а не полезности". Поэтому не случайно,

что именно денежная состоятельность и связанная с ней праздность провозглашаются при капитализме критерием высокой репутации и наивысшей престижности.

"Праздный класс" класс можно определить, как такую социальную группу, которая характеризуется:

1. Владением средствами производства;
2. Неучастием в процессе производства;
3. Праздным образом жизни;
4. Паразитизмом и стяжательством;
5. Демонстративным потреблением или "демонстративным расточительством" – потреблением напоказ, демонстративным потреблением дорогостоящих товаров. Покупка товаров по принципу престижа и дороговизны может спровоцировать или наоборот понизить спрос на определенные товары. Данный эффект – эффект покупки дорогих товаров, чтобы подчеркнуть свой социальный статус получил название эффект Веблена.

Для возникновения института праздного класса необходимо соблюдение следующих условий:

1. У общности должен быть хищнический уклад жизни
2. Средства для поддержания жизнедеятельности должны быть достижимы на сравнительно свободных условиях. Это условие необходимо для того, чтобы появилась возможность освободить существенное количество людей от непрерывного участия в трудовой деятельности.

Монополистический капитализм доводит противоречие между бизнесом и индустрией до кульминации, требующей его разрешения в пользу именно индустрии. Следовательно, бизнес, который как серьезное препятствие "стоит на пути производства товаров и услуг" непременно будет низложен, а вместе с ним будет ликвидирован и производимый им "праздный класс". Данные задачи призваны осуществить то, что можно было бы назвать "технократической революцией". Т. Веблен пророчесствует, что на смену власти капиталистов непременно придет власть научно-технической интеллигенции (техников), т.е. технократия. Он уверен в том, что "для производства товаров и услуг, необходимых обществу, инженеры не нуждаются во вмешательстве бизнесменов".

Веблен противопоставляет научно-техническую интеллигенцию также и рабочему классу, так как слои рабочего класса имеют противоречивые интересы, препятствующие его консолидации. В отличие от данного класса научно-техническая интеллигенция характеризуется в высшей степени солидарностью и консолидацией и выступает единственным представителем и носителем социального прогресса, а значит – единственной силой, призванной осуществить трансформацию капитализма в более справедливый социальный порядок.

В сценарии будущего Веблена предполагается забастовка технических специалистов, которая приведет к «параличу старого порядка» и заставит бизнесменов добровольно отказаться от руководящих позиций в производстве, от власти. Веблен утверждает, что достаточно объединится незначительному числу инженеров, чтобы «праздный класс» добровольно отказался от власти. В результате такой революции обществом будет управлять "совет технических специалистов", главной целью которого являются эффективное использование природных ресурсов и увеличение объема производства товаров и услуг во имя удовлетворения потребностей всех членов общества. Исчезнет безработица, эксплуатация, нищета, праздность.

Технократическая концепция социального развития составляет важнейший аспект "теории праздного класса" Т. Вейблена. Поэтому именно его следует считать одним из основоположников "технократизма" как целостного социально-философского учения, подхваченного и развитого дальше такими институционалистами, как Дж. К. Гэлбрейт.

33. Теория постиндустриального развития Д. Белла

Социологическая концепция Д. Белла различает три основные исторические состояния (или три стадии развития) человеческого общества: доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное. Доиндустриальная стадия в общественно-историческом процессе характеризуется весьма низким уровнем развития индустрии, а, стало быть, и малым объемом ВВП. Большинство стран Азии, Африки и Латинской Америки находятся на данной стадии. Страны же Европы, а также США, Япония, Канада и некоторые другие страны находятся на разных этапах индустриального развития. Что же касается постиндустриального общества, то это общество нынешнего XXI столетия.

Важнейшим признаком постиндустриального общества, согласно Д. Беллу, является преобладание таких сфер хозяйственной деятельности, как экономика услуг, производство информации и духовное производство в целом. Постиндустриальная стадия развития общества характеризуется также сокращением продолжительности рабочего дня, снижением рождаемости и фактическим прекращением роста народонаселения, существенным повышением «качества жизни», интенсивным развитием «индустрии знания» и широким внедрением наукоемких производств.

11 «черт» постиндустриального общества. Эти «черты» суть следующие: «центральная роль теоретического знания»: «создание новой интеллектуальной технологии»; «рост класса носителей знания»; «переход от производства товаров к производству услуг»: «изменения в характере труда» (если раньше труд выступал как взаимодействие человека с природой, то в постиндустриальном обществе он становится взаимодействием между людьми); «роль женщин» (в постиндустриальном обществе женщины впервые получают «надежную основу для экономической независимости»); «наука достигает своего зрелого состояния»; «ситусы как политические единицы» (раньше «были классы и страты, т.е. горизонтальные единицы общества, однако для постиндустриальных секторов более важными узлами политических связей могут оказаться ситусы» (от лат. слова «*situ*» – «положение», «позиция») «или

вертикально расположенные социальные единицы...»); «меритократия»: «конец ограниченности благ»; «экономическая теория информации».

Утверждается, что в информационном обществе появляется «четвертый» сектор экономики – «информационный», который сразу же захватывает лидерство и начинает доминировать над остальными тремя: промышленностью, сельским хозяйством и «сервисным сектором» (Д. Белл), т.е. сферой услуг. Отсюда делается вывод о том, что в данном обществе происходит окончательное вытеснение таких традиционных факторов общественно-экономического развития, как труд и капитал и их замена информацией и знанием. В свете этого Д. Белл считает возможным говорить даже об «информационной теории стоимости», поскольку полагает, что «именно знание, а не труд выступает источником стоимости».

34. Концепция «Третья волна» А. Тоффлера

А. Тоффлер совершил эволюцию от идей классического эволюционизма к парадигме самоорганизации.

Согласно Тоффлеру, человечество пережило несколько волн эволюции. Всего, по его мнению, оно проходит три «волны» на протяжении всей своей истории. Первая из этих «волн» – аграрная – продолжалась почти 10 тысяч лет. «Вторая волна» – это индустриально–заводская форма организации общества, которая на завершающем этапе своего существования и развития дает «потребительское общество» и «массовый» тип культуры. И, наконец, «Третья волна», которая берет свое начало в середине пятидесятих годов XX столетия в США отличается прежде всего созданием турбоактивной авиации и космической техники, компьютеров и компьютерной технологии. В социальном плане она характеризуется подавляющим преобладанием так называемых «белых воротничков» (т.е. научно-технических работников) над «синими воротничками» (рабочими), прекращением классового противостояния и устранением социальных антагонизмов, а в политическом – установлением подлинной демократии. Основной структурой, требующей воспроизводства, Тоффлер считает сферы (техносфера, инфосфера и т.д.). «Техносфера создавала и распределяла материальные ценности; социосфера, вместе с тысячами созданных ею организаций, распределяла роли отдельных людей в системе, инфосфера – информацию, необходимую для работы всей системы. Все вместе они образовывали основную архитектуру общества» Любые мутации сфер вызывают социальные сдвиги общественного характера. Особенно это заметно на фоне изменений техносферы, о чем лучше всего писал К. Маркс. В первой волне, согласно Тоффлеру, сектор А был велик, а сектор Б ничтожен. Вторая волна отделила производителя от потребителя, сектор Б стал преобладать. Второй волне характерен Рынок, соединяющий производителя и потребителя.

Третья волна теперь захватывает командные высоты: новые виды энергии, новые орудия труда, новые технологии в космосе, в океане; генная инженерия и т.д. Формируется набор принципов Третьей волны – совершенно новых основополагающих правил социального выживания, главный из которых – человек как производитель для себя. Что это, конец рынка? Рынок – структура, через которую

перемещаются товары и услуги. Это способ организации людей, способ мышления, этос и определенный набор ожиданий. Рынок – великое достижение Второй волны, по мнению Тоффлера. Третья волна создаст первую в истории трансрыночную цивилизацию.

Эсхатология историзма гегелевского типа характеризуется методологией выхода на финальную глобальную упорядоченность системы, подчиняющуюся линейной «эволюции порядка». Вместе с тем, именно у Тоффлера, как у представителя неклассического эволюционизма, наиболее ярко присутствуют зачатки новой, синергетической, методологии – учитывать сложность, неопределенность, нелинейность, непредсказуемость социальных процессов; схватывать разные тенденции развития, разные возможности-направленности эволюции социума (многовариантность) и многоаспектность прогноза. О. Тоффлер представляет модель социума преимущественно с точки зрения его многовариантной эволюции.